

Поисковая экспедиция

Фрагмент немецкой аэрофотосъемки местности в районе деревни Гаи, 1942 год

Пока не будет похоронен последний солдат...

...Бой у деревень Гаи и Старое Пашково утих. Немецкие колонны торжественно шествовали со стороны Шклова. Милицейская высота молчала. Немцы были и соседние, на которых залегли части регулярной армии. Защищать Могилев с этой стороны было уже некому

Вдруг застрекотал пулемет. Он бил по врагу очередями. То короткими, то длинными. Фашисты, как подкошенные, падали один за другим. Те, кого пули не доставали, пытались незаметно подобраться к огневой точке и уничтожить ее. Но заставить замолчать оружие долго не получалось. Все было кончено, когда появилась танкетка...

- Эту историю я случайно узнал от местного жителя, - говорит научный сотрудник Музея истории Могилева, руководитель поисковой группы «Героическая дайна» в областном патристическом клубе «Виккру» Петр Хованский. - Тот, будучи подростком, лично наблюдал за боем. Видел, как броневая машина несколько раз развернулась там, где только что была наша траншея... Имя героя неизвестно. Как неясно, был он солдатом или милиционером. Боец мог отступить. Но принял последний бой. Высота у деревни Гаи стала его Куликовым полем. В тот день у дороги появилось 83 березовых креста с висящими на них немецкими касками.

Петр Хованский рассказывал о подвиге, стоя у края траншеи, старательно откопанной курсантами Могилевского института МВД. Там под грудой земли почти 78 лет лежит человек. Тот ли это герой? Или другой, тоже забытый не менее отважный защитник Могилева? Скорее всего, он так и останется неизвестным, но будет похоронен с почестями, которые заслужил.

Раскопки у деревни Гаи были впервые проведены только два года назад. Тогда военнослужащие 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны совместно с областным историко-патристическим поисковым клубом «Виккру», сотрудниками и курсантами Могилевского института МВД при технической поддержке УВД облисполкома работали, что называется, вслепую. Металлоискатели подавали знаки часто, но останков погибших возле оружия и других металлических предметов обнаружить долго не удавалось. Продолжение операции оказалось под угрозой. Если бы та экспедиция окончилась ничем, поле, на котором стоял на смерть милицейский батальон, осталось бы забытым навсегда - и поиски не возобновились бы никогда. Удача улыбнулась только на четвертый день - были найдены останки красноармейца, которого позже перезахоронили у памятника батальону милиции Константина Владимировича.

Около двух лет у представителей клуба «Виккру», Могилевского института МВД и редакции газеты «На страже» ушло на изучение архивов и свидетельств очевидцев. Энтузиасты из ведомственного вуза на личные деньги приобрели кадры аэрофотосъемки окрестностей деревни Гаи, сделанные летчиками Люфтваффе во время Великой Отечественной войны.

Позже «Виккру» организовал покупку за счет средств облисполкома дополнительных снимков. Они помогли точно установить расположение советской системы обороны, в которой отсутствовала сплошная линия окопов, а были лишь опорные траншеи.

В конце апреля нынешнего года силами 52-го отдельного специализированного поискового батальона, «Виккру» и Могилевского института МВД проведена вторая экспедиция.

Внимание уделяли в первую очередь траншеям, блиндажам и пулеметным гнездам как наиболее вероятным местам захоронения погибших.

- Защитников Могилева предавали земле в основном старики и подростки, которым за короткий срок не под силу выкопать такое количество могил, - объясняет руководитель исторического клуба вуза подполковник милиции Алексей Тютюнков. - Поэтому они стаскивали тела в имеющиеся ямы, а умерших в окопах просто присыпали.

...Поисковики без труда установили, что защитник, останки которого они откопали, был совсем молодым. Взрыв оторвал ему ногу, осколки застряли в руке и бедре. Пробиная каска может свидетельствовать также о ранении в голову. В бой вступить он не успел: все его патроны оказались на месте. В траншею, вероятно, он попал уже мертвым - об этом говорила неестественная поза, в которой нашли лежавшего на животе юношу. Кроме того, рядом не было оружия, а ножны пустовали. В кармане сохранился смертный медальон образца 1925 года (всего за экспедицию их найдено четыре), однако надежды прочитать имя солдата почти нет. На экспертизу его,

конечно, отправят, но такая конструкция (изготовлены из оцинкованной жести), к сожалению, столько лет данные не хранит.

В паре десятков метров - другая ставшая могилой траншея. Пустые подсумки подтверждали, что мужчина, на немалый рост которого указывали ботинки 44-го размера, сражался до последнего патрона. Однако и сам не уцелел. По обугленным нижним конечностям и расчуроченному скелету нетрудно заключить, что минометная мина, скорее всего, упавшая прямо в укрытие, взорвалась у ног солдата...

На участке, где работал Петр Хованский, обнаружили несколько скелетов и элементы вооружения, например, аккуратно сложенную в ящик пустую пулеметную ленту - боец явно намеревался ее снарядить при первой же возможности. Также найдены стеклянные флаги времен Первой мировой войны, причем все - без крышечек. В группе предположили, что хоронившие солдат не побрезговали спиртом.

- Эта самозарядная винтовка Токарева в столь хорошем состоянии, что хоть в музее выставляй. На ней даже древесина сохранилась! - удивляется руководитель поискового клуба Николай Борисенко. - Однако перед войной СВТ использовалась далеко не во всех воинских формированиях. Бойцы не очень ее жаловали, мол, проигрывала в надежности винтовке Мосина: из-за попадания песка «свету» могло заклинить, что в бою недопустимо. Но около Гаев стояли российские подразделения, которые массово вооружались такой винтовкой тульского производства.

В тех же траншеях и рядом с ними - винтовки Мосина, части пулемета Дегтярева, элементы военного снаряжения (каска, котелки, флаги). Впервые найдено подтверждение, что наши войска у деревни Гаи использовали минометы.

Если два года назад энтузиасты трудились практически все в одном месте, то сейчас работа кипела в нескольких точках параллельно. Небольшие группы по два-три, реже по пять человек орудовали лопатами по полю. Поисковики, не привязываясь к аэрофотосъемкам, металлоискателем прощупывали землю сантиметр за сантиметром. Электронный прибор писком сигнализировал, что в недрах хранится какой-то железный предмет - с арсеналом наверху подняли и останки солдата.

Правда, поисковикам не всегда так везло: они нашли лежавшие рядом пять касок, однако погибших бойцов тут не было.

Всего из земли извлечены останки 23 защитников Могилева, двое из которых, скорее всего, офицеры: сохранились шевроны. Правда, милиционеров среди них не оказалось.

- Здесь проходило стратегически важное шоссе, которое не могли защищать вооруженные винтовками сотрудники органов внутренних дел, - уверен Николай Борисенко. - На этой высоте оборону держали военные, что косвенно подтверждают обнаруженные минометные позиции: у милиции ни одного миномета не было.

Представители «Виккру» и Могилевского института МВД уверены: стихийные захоронения подчиненных Константина Владимировича следует искать у мемориала батальону милиции и у реки Дубровенки. И это не просто планы, а задачи третьей экспедиции, которая состоится в будущем году.

«НС» продолжает следить за развитием событий.

Ольга КОЗДЕРКО.
Фото автора.

